
ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

ИЗЪЛЪЧЕНІЕ

*изъ отчета Енисейскаго Епархіальнаго Комитета ВЫСОЧАЙШЕ
утвержденнаго Православнаго Миссіонерскаго Общества за
1894-й годъ.*

І. Личный составъ Комитета.

Въ личномъ составѣ Енисейскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: съ 1-го января по 22-е мая 1894 года предсѣдателемъ Комитета былъ Преосвященный Александръ, Епископъ Енисейскій и Красноярскій, нынѣ Тамбовскій и Шацкій, а съ 2 іюля и до конца года Преосвященный Акакій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій. Въмѣсто выбывшаго изъ членовъ Комитета Директора Красноярской Учительской Семинаріи Ивана Тимофеевича Савенкова, перемѣщеннаго на службу въ Европейскую Россію, постановленіемъ общаго собранія Енисейскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 31 марта 1894 года, былъ избранъ въ члены Комитета, согласно предложенію Преосвященнаго Александра, Предсѣдатель Енисейскаго Губернскаго Правленія Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Никаноровичъ Давыдовъ. Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года составъ Енисейскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества былъ слѣдующій: Предсѣдатель Комитета, Преосвященный Акакій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій, Товарищъ Предсѣдателя, Его Превосходительство Господинъ Начальникъ Енисейской губерніи, Тайный Совѣтникъ Леонидъ Константиновичъ Теляковскій и

члены: Каѳедраальный Протоіерей Василій Димитріевичъ Касьяновъ, Предсѣдатель Енисейскаго Губернскаго Правленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Димитрій Никаноровичъ Давыдовъ, Ключарь Каѳедраальнаго собора, онъ-же и казначей, Протоіерей Михаилъ Солодчинъ; въ должности дѣлопроизводителя состоялъ секретарь Епархіальнаго Архіерея, дѣйствительный студентъ Академіи Михаилъ Александровъ.

II. Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Комитета въ отчетномъ году выразилась въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ развитію и упроченію миссіонерскаго дѣла въ епархіи: 1. Въ засѣданіи Комитета, 18 января 1894 года, заслушано было предложеніе Предсѣдателя, Преосвященнаго Александра, о томъ, что священникомъ Усть-Есинскаго прихода, Симеономъ Чисмочаковымъ, по совѣту Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, были въ отчетномъ году переложены съ телеутскаго на сагайское нарѣчіе „Весѣды готовящимся ко Св. Крещенію“, для болѣе удобнаго пониманія инородцами Минусинскаго округа. „Весѣды“ эти въ августѣ 1893 года препровождены были, для разсмотрѣнія, въ Бійскій Цензурный Миссіонерскій Комитетъ съ просьбою напечатать ихъ, если окажутся правильно переданными. Преосвященный Макарій, благосклонно принявъ просьбу, чрезъ нѣсколько времени сообщилъ, что переложеніе это Цензурнымъ Комитетомъ признано годнымъ для минусинскихъ инородцевъ и что онъ сдѣлалъ распоряженіе о напечатаніи его на средства Томскаго Епархіальнаго Комитета. При этомъ просилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества объ ассигнованіи суммы на подобныя изданія. По полученіи 1000 экземпляровъ „Весѣдъ готовящимся ко Св. Крещенію“ на сагайскомъ нарѣчій, эти книги, въ февралѣ 1894 года, были разсланы чрезъ Енисейскую Духовную Консисторію причтамъ инородческихъ приходоу Минусинскаго и Ачинскаго окру-

говъ, для распространенія ихъ между грамотными инородцами. Въ настоящее время Усть-Енисейскій священникъ Симеонъ Чисмочаковъ, въ исполненіе предложенія бывшаго Предсѣдателя Комитета, Преосвященнаго Александра, отъ 9 ноября 1893 года за № 198 — мъ, продолжаетъ трудиться надъ переводомъ на сагайское нарѣчіе нѣкоторыхъ чинопослѣдованій Богослуженія и перевелъ уже послѣдованіе часовъ 3 и 6 съ изобразительными. Чтобы имѣть возможность продолжать печатаніе переводовъ, рекомендованныхъ Преосвященнымъ Макаріемъ, и высланныхъ имъ въ Енисейскій Миссіонерскій Комитетъ въро—и нравоучительныхъ книгъ, Преосвященный Александръ, по обсужденіи этого вопроса въ засѣданіи Енисейскаго Комитета, представленіемъ, отъ 25 января 1894 года, за № 8, ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества о ежегодномъ отпускѣ въ распоряженіе Енисейскаго Комитета 500 рублей на печатаніе при Томскомъ Миссіонерскомъ Комитетѣ переводовъ религіозно-нравственныхъ книгъ съ алтайскаго на сагайское нарѣчіе, съ цѣлію распространенія ихъ между мѣстными грамотными инородцами, но Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества не нашелъ возможнымъ назначить особую сумму на печатаніе переводовъ и предоставилъ Комитету воспользоваться для сей цѣли тою суммою, какая можетъ образоваться изъ свободныхъ стипендій для инородческихъ дѣтей, обучающихся въ Туруханской школѣ, а равно изъ остатковъ по другимъ статьямъ смѣтнаго назначенія.

2) Такъ какъ изъ окончившихъ курсъ въ церковноприходскихъ школахъ Енисейской епархіи инородческихъ дѣтей нѣкоторые посылаются, для продолженія образованія, въ Війскую Катихизаторскую школу, Томской епархіи, съ тою цѣлію, что-бы они, по окончаніи курса въ сей школѣ, могли въ инородческихъ приходахъ Енисейской епархіи исполнять разныя церковно-учительскія должности, то Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій, частнымъ письмомъ просилъ Преосвященнаго Александра оказать нѣкоторую матеріальную единовременную помощь на по-

стройку новаго зданія для Бійской Катихизаторской школы, и ежегодную на улучшеніе содержанія штата учащихся въ сей школѣ. Признавъ справедливымъ оказать Бійской Катихизаторской школѣ и временную и ежегодную помощь, но не располагая свободными суммами, изъ которыхъ можно было-бы назначить какое либо единовременное пособіе на устройство новаго зданія для Бійскаго Катихизаторскаго училища и такимъ образомъ, минуя это единовременное вспомошествованіе, Комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества о разрѣшеніи ежегодно отчислять изъ мѣстныхъ суммъ Комитета по 200 рублей на улучшеніе содержанія учащихся въ Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ. Ходатайство это было удовлетворено Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

3) Сдѣлавъ въ 1893 году распоряженіе, чтобы миссіонеры—священники всѣми мѣрами располагали инородцевъ къ неукоснительному исполненію долга Исповѣди, Св. Таинъ Причастія, вѣчанія и другихъ христіанскихъ обязанностей, въ отчетномъ году Енисейскій Комитетъ, при разсмотрѣніи отчетовъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ за предшествовавшей годъ, обратилъ особенное вниманіе на малое знаніе или совершенное незнаніе инородцами молитвъ. По обсужденіи столь важнаго вопроса, Комитетъ предписалъ священникамъ-миссіонерамъ: а) неослабно обучать прихожанъ необходимымъ молитвамъ, разъясняя ихъ смыслъ; б) Усть-Есинскому священнику, взявшему на себя трудъ перевода книгъ съ телеутскаго на сагайское нарѣчіе, и псаломщику Вожіеозерскаго прихода, гдѣ инородцы-кызыльцы разнятся по нарѣчію отъ сагайцевъ, разрѣшить перевести—первому —на сагайское нарѣчіе, а второму—на кызыльское—необходимыя молитвы.

4) По выслушаніи отчетовъ о дѣятельности миссіонеровъ, Комитетомъ обращено было вниманіе на необходимость устройства въ инородческихъ улусахъ возможно большаго числа часовень и молитвенныхъ домовъ, въ виду того, что священники-миссіонеры

въ великій постъ должны совершать Богослуженіе по улусамъ, а между тѣмъ въ нихъ нѣтъ ни молитвенныхъ домовъ, ни часовень. По вопросу же объ изысканіи средствъ на этотъ предметъ членъ Енисейскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, управляющій Енисейскою Казенною Палатою, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. П. Абдринъ высказалъ, между прочимъ, мнѣніе, что, по надлежащемъ сношеніи Комитета съ Казенною Палатою, можно бы привлечь самихъ инородцевъ къ построенію часовень въ ихъ улусахъ, предложивъ имъ включать въ ежегодно составляемыя инородческими думами смѣты расходовать нѣкоторую сумму и на этотъ предметъ. Предложенная мѣра, единогласно принятая членами Комитета, не замедлила осуществиться, благодаря содѣйствію И. П. Абдрина, который сообщилъ Комитету, что Казенною Палатою утверждены приговоры инородцевъ Минусинскаго округа объ ассигнованіи ими на устройство 8 часовень въ улусахъ вѣдомства Аскызской управы 1200 руб. и въ улусахъ Абаканской управы—7 часовень—1400 рублей. Такимъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ можетъ быть удовлетворена одна изъ насущныхъ нуждъ миссіонерскихъ приходоу Минусинскаго и Ачинскаго округоу.

III. Дѣятельность миссіонеровъ-священниковъ.

Въ Енисейской епархіи въ 1894 году было 14 миссіонерскихъ приходоу,—8 въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ, на югѣ епархіи, среди инородцевъ тюркскаго племени, такъ называемыхъ „татарь“, таковы приходы: Усть-Абаканскій, Аскызскій, Усть-Есинскій, Усть-Фыркальскій, Синявинскій, Божіеозерскій, Чебаковскій и Верхне-Усинскій, и 6—въ Туруханскомъ краѣ, простирающемся на сѣверъ епархіи съ 61° до 78° с. ш., среди инородцевъ финскаго и монгольскаго племенъ: остякоу, тунгусоу, юракоу, долгань, якутоу и самоѣдоу. Поименованныя инородцы составляютъ приходы Туруханскаго края: Верхнеибатскій, Тазовскій, Туруханскій, Дудинскій,

Хатагскій и Ессейскій.

Составъ причтовъ въ миссіонерскихъ приходахъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, былъ полный; въ Туруханскомъ же краѣ до сихъ поръ не достаесть нѣсколькихъ священно и—церковнослужителей. Такъ, въ Хатагскомъ приходѣ было праздно священническое мѣсто, за переводомъ въ село Дудинку священника К. Рещева, въ Туруханскомъ—діаконское и псаломщическое, за переводомъ въ Чалбышевскій приходъ, Енисейскаго округа, псаломщика Михаила Сулова; кромѣ того, оставались праздными мѣста двухъ Катихизаторовъ (въ приходахъ Хатагскомъ и Тазовскомъ), за неимѣніемъ въ Енисейской епархіи лицъ, желавшихъ занять означенныя мѣста. Хатагское священническое мѣсто предоставлено учителю Сохацкому, изъ Екатеринославля, но онъ еще не прибылъ къ мѣсту службы. Въ составъ причтовъ инородческихъ приходовъ Енисейской епархіи за отчетный годъ состояло нѣсколько лицъ инородческаго происхожденія, которыя имѣли возможность объяснять инородцамъ истины христіанской религіи на мѣстныхъ инородческихъ нарѣчіяхъ. Такъ, въ Усть—Енискомъ приходѣ священникомъ инородецъ Симеонъ Чисмочаковъ, переводящій на мѣстное сагайское нарѣчіе книги богослужбныя и религіозно-правственнаго содержанія, приспособленныя къ пониманію инородцевъ, издаваемыя Алтайскою миссіею; въ приходахъ: Божіеозерскомъ, Усть—Енискомъ, Усть—Абаканскомъ и Синявинскомъ псаломщиками состоятъ мѣстные инородцы изъ кончившихъ курсы въ Бійской катихизаторской школѣ; въ Ессейскомъ приходѣ, Туруханскаго края, гдѣ много якутовъ, священникомъ состоитъ студентъ Якутской духовной семинаріи—якутъ Павелъ Поповъ, а катихизаторомъ—якутъ, выбывшій изъ V-го класса той-же семинаріи, Семеновъ, знающіе Якутскій языкъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета Енисейскаго Епархіального Комитета ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1894-й годъ.

(Продолженіе).

По донесеніямъ священниковъ-миссіонеровъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ, инородцы, не болѣе предшествующаго года, усвоили себѣ духъ христіанской жизни, еще не сознають потребностей духа и медленно пріучаются къ удовлетворенію этихъ потребностей.

Число бывшихъ у исповѣди и Св. Таинъ Причастія было въ приходахъ: Аскызскомъ 189, Усть-Абаканскомъ 129, Усть-Фыркальскомъ 1568, Усть-Есинскомъ 511, Верхне-Усинскомъ 41 инородецъ, Сиявинскомъ 89, Божіеозерскомъ 2128, Чебаковскомъ 1118, итого въ 8 приходахъ 5773.

Изъ представленной таблицы видно, что число прихожанъ-инородцевъ, исполнившихъ долгъ исповѣди и Св. Таинъ Причастія, въ разныхъ приходахъ далеко не одинаково; въ однихъ приходахъ число это можетъ быть признано достаточнымъ, даже по сравненію съ приходами, населенными коренными сибиряками, въ другихъ оно очень незначительно. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ священниками, удостоившими причащенія наибольшее количество своихъ прихожанъ инородцевъ, ничѣмъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи не отличающихся отъ инородцевъ другихъ приходоѡ, они привлекли ихъ къ исполненію этого христіанскаго долга тѣмъ, что служили во Св. великую Четырдесятницу литургии на передвижномъ антиминсѣ по улусамъ. Тѣ же священники,

въ приходахъ которыхъ въ отчетномъ году оказалось очень мало исполнившихъ христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія, заявляютъ, что это главнымъ образомъ зависитъ отъ нерадѣнія и лѣности инородцевъ, что когда дозволено было совершать Божественную Литургію на походномъ св. антиминсѣ въ частныхъ домахъ улусовъ, тогда и исполнявшихъ долгъ исповѣди и Св. Причастія бывало далеко больше, чѣмъ въ настоящее время.

б) Въ законный бракъ по чину православной церкви, въ силу укоренившагося языческаго обычая, и въ отчетномъ году вступали немногіе.

Браковъ въ отчетномъ году было повѣнчано: Въ приходахъ Аскызскомъ 5, Усть-Абаканскомъ 16, Усть-Фыркальскомъ 37, Усть-Есинскомъ 14, Верхне-Усинскомъ 6, Синявинскомъ 1, Божіеозерскомъ 16, Чебаковскомъ 9, всего 104.

Большинство же инородцевъ пребываетъ, попрежнему, въ вѣнчанномъ сожитіи, поэтому въ нѣкоторыхъ приходахъ ежегодно оказывается среди крещаемыхъ значительный процентъ незаконнорожденныхъ (въ особенности въ приходахъ Аскызскомъ, Усть-Есинскомъ и Синявинскомъ), родившихся отъ родителей-инородцевъ, живущихъ по языческимъ обычаямъ безъ брака; такъ, въ Усть-Абаканскомъ приходѣ изъ 249 дѣтей обою пола за отчетный годъ законнорожденными записано было только 24. Инородцы такъ безразлично относятся къ таинству брака, что ни одинъ изъ нихъ не считаетъ нужнымъ идти въ церковь вѣнчаться до тѣхъ поръ, пока его не упроситъ повѣнчаться священникъ. Усть-Фыркальскаго прихода священникъ Іоаннъ Даниловъ въ рождественскій мясоѣдъ нарочито ѣздилъ по нѣкоторымъ улусамъ съ словомъ убѣжденія о необходимости вѣнчанія, а въ другіе—послалъ письменныя приглашенія чрезъ старость, и тѣмъ объясняетъ значительное количество повѣнчанныхъ имъ въ отчетномъ году браковъ.

в) Крестили младенцевъ инородцы не тотчасъ послѣ рожденія. Большая часть младенцевъ крещена въ возрастѣ отъ

одной, двухъ, трехъ недѣль, до двухъ мѣсяцевъ и нерѣдко крещеніе отълаживаемо было до полугода; было нѣсколько случаевъ крещенія—въ отдаленныхъ отъ храма улусахъ—и свыше 14 лѣтнихъ (въ Усть-Абаканскомъ приходѣ такихъ оказалось 5 человѣкъ). Въ храмъ привозятъ дѣтей крестить только инородцы ближайшихъ улусовъ; въ дальнихъ же улусахъ инородцы ожидаютъ пріѣзда къ нимъ священника, чтобы крестить младенцевъ.

Въ отчетномъ году просвѣщено Св. Крещеніемъ: Въ приходахъ: Аскызскомъ 398, Усть-Абаканскомъ 258, Усть-Фыркальскомъ 125, Усть-Есинскомъ 298, Верхне-Усинскомъ—дѣтей инородцевъ 10, Синявинскомъ 218, Божіеозерскомъ 194, Чебаковскомъ 115, итого 1616.

г) Инородцы только ближайшихъ къ храму улусовъ приглашали священника для погребенія умершихъ; въ дальнихъ отъ церкви улусахъ инородцы сами погребали умершихъ и отпѣваніе ихъ было совершаемо спустя болѣе или менѣе продолжительное время или въ улусахъ—во время миссіонерскихъ поѣздокъ—или въ храмѣ—по просьбѣ пріѣзжавшихъ въ храмъ родственниковъ умершаго.

Въ отчетномъ году совершено погребеній священниками. Въ приходахъ: Аскызскомъ 80, Усть-Абаканскомъ 74, Усть-Фыркальскомъ 55, Усть-Есинскомъ 66, Верхне-Усинскомъ 15, Синявинскомъ 17, Божіеозерскомъ 60, Чебаковскомъ 32, всего 399.

д) За напутствованіемъ больныхъ инородцы, хотя рѣдко, но обращаются къ священникамъ, особенно инородцы ближайшихъ къ храму улусовъ; такъ, Усть-Фыркальскій священникъ напутствовалъ 80 человѣкъ, Усть-Абаканскій—25, Чебаковскій—43. Аскызскаго священника возили напутствовать одного инородца за 60 верстъ, по желанію больного и усердію родныхъ; большинство же напутствованій жителей отдаленныхъ улусовъ совершается во время объѣздовъ приходовъ священниками.

е) По сообщаемымъ миссіонерами-священниками свѣдѣніямъ,

только самыя простыя молитвы (Господи помилуй и проч.) знаютъ всѣ; болѣе сложныя молитвы знаютъ только грамотныя; да и изъ тѣхъ, по словамъ Аскызскаго священника, многіе, по выходѣ изъ школы, перезабываютъ всѣ молитвы, такъ какъ никогда ихъ не читаютъ.

У себя дома инородцы молятся, становясь передъ иконами, хотя и не съ такою аккуратностью и постоянствомъ, какъ это дѣлаютъ русскіе крестьяне. О частной молитвѣ инородцевъ одинъ миссіонеръ пишетъ: „мнѣ рѣдко приходилось видѣть, чтобы инородецъ молился передъ принятіемъ пищи, но послѣ принятія пищи, выходя изъ-за стола, или вставая съ полу, онъ обязательно обращается къ иконамъ и крестится. Чаше они молятся утромъ послѣ сна, чѣмъ вечеромъ. Крестное знаменіе многіе инородцы полагаютъ на себѣ торопливо и небрежно“.

ж) Главною причиною неисполненія инородцами требованій христіанскаго благочестія служитъ то обстоятельство, что они рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій, и поэтому не имѣютъ возможности аккуратно исполнять требованія православной церкви, а также въ теченіе большей части своей жизни лишены постояннаго надзора и руководства священниковъ. Въ обыкновенные праздники въ церкви бываетъ отъ 5 до 20 человѣкъ; за всенощной и за утреней молящихся инородцевъ въ храмъ никогда не бываетъ. Много бываетъ инородцевъ въ храмъ только въ нѣкоторые большіе праздники—въ Крещенье, два Николина дня и въ Пасху. „Безъ сомнѣнія, есть и такіе инородцы, замѣчаетъ Усть-Абаканскій миссіонеръ, которые никогда не бывали въ храмъ Божіемъ, особенно среди живущихъ въ отдаленныхъ отъ храма улусахъ“.

Какъ на общую причину этого печальнаго явленія, всѣ священники-миссіонеры, попрежнему, указываютъ на разбросанность улусовъ на большемъ пространствѣ, отдаленность многихъ изъ нихъ отъ храма, низкій уровень религіозно-нравственнаго

состоянія инородцевъ, лѣнность и неимѣніе усердія къ постоянству въ молитвѣ.

з) Остатки языческихъ вѣрованій и обычаевъ до сихъ поръ упорно держатся среди инородцевъ, такъ что ихъ можно отчасти назвать полуязычниками. Особенно живучи остатки язычества въ приходахъ: Аскызскомъ, Усть-Абаканскомъ, Усть-Есинскомъ и Усть-Фыркальскомъ. Въ своихъ юртахъ и на дворахъ инородцы до сихъ поръ, по сообщенію миссіонеровъ (напр. Усть-Абаканскаго), имѣютъ изображенія божковъ, покровителей людей и скота, отгоняющихъ, по мнѣнію инородцевъ, отъ ихъ жилищъ и дворовъ—злыхъ духовъ. Въ Усть-Абаканскомъ приходѣ, по сообщенію священника, бывають даже чрезъ каждые три года общественныя жертвоприношенія языческимъ богамъ на горѣ Самохвалѣ противъ самаго села, на другой сторонѣ р. Абакана. Вѣрятъ и до сихъ поръ въ таинственную и чудодѣйственную силу „камланья“ шамановъ, состоящаго въ особаго рода пляскѣ шамана, при ударахъ въ бубень и призываніи духовъ, съ цѣлью заставить сдѣлать для инородцевъ полезное. Къ шаманамъ чаще обращаются инородцы въ случаяхъ болѣзни кого-либо изъ нихъ, вѣря, что подвластные шаману духи могутъ избавить больного отъ болѣзни.

Свадьбы инородцы отправляютъ язычески, съ соблюденіемъ разныхъ старинныхъ обрядовъ. Похоронные обряды напоминають языческую тризну: съ покойникомъ кладутъ пищу, питье, любимыя умершимъ вещи, вѣря, что эти вещи будутъ необходимы умершему на томъ свѣтѣ; послѣ погребенія инородцы начинаютъ пиришество. Вотъ какъ описываетъ миссіонеръ—священникъ Усть-Абаканскаго прихода Стефанъ Масленниковъ похоронные обычаи Минусинскихъ инородцевъ: „мнѣ пришлось видѣть похороны одного инородца, который еще при жизни взялъ у меня для себя вѣчникъ и просилъ его отпѣть, не надѣясь на своихъ родственниковъ. Къ моему пріѣзду усопшій былъ уже одѣтъ; на него надѣты были и шапка и перчатки. Подъ нимъ была подложена шуба.

У лѣвой руки лежали трубка и кисеть съ табакомъ. Каждый изъ входящихъ бралъ кисеть у усопшаго, закуривалъ трубку и затѣмъ опять клалъ туда же. Затѣмъ каждому входящему подавалась чашка „арака“ (водка изъ молока), часть которой онъ выливалъ у изголовья усопшаго, а остальное выпивалъ самъ. Родные сидѣли и угощали виномъ и иногда причитали надъ усопшимъ. На дворѣ били корову и дѣлали гробъ, при чемъ всѣ трудящіеся пили безостановочно вино. Пока были трезвы, то спрашивали меня, что можно и чего нельзя сдѣлать, но потомъ стали уже обходиться и безъ моихъ совѣтовъ. Когда внесли въ юрту гробъ и положили туда усопшаго, то въ гробъ положили полмѣшка съ разными съѣстными припасами: тутъ было и мясо, и осердіе, кровь, и пироги, и хлѣбъ, и пряники и крендели. Затѣмъ гробъ вынесли и поставили на телѣгу, закрывъ крышкою и привязавъ его вмѣстѣ съ крестомъ веревками. Здѣсь еще разъ родные прощались съ усопшимъ. Затѣмъ была запряжена лошадь; на нее сѣлъ верхомъ инородецъ, остальные усѣлись верхами, или на телѣги, и быстро помчались на могилки. Тамъ началось копаніе могилы. Когда могила была готова, еще разъ открыли гробъ усопшаго, принесли бутылку вина, отломили у ней горлышко, отпили изъ нея немного и поставили въ гробъ.“

и) Выдающіеся пороки инородцевъ—это пьянство, воровство, конокрадство, безпечность и лѣность, несоблюденіе постовъ и яденіе недозволенныхъ церковью животныхъ.

Миссіонеры Минусинскаго и Ачинскаго округовъ, по мѣрѣ силъ и возможности, трудились въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ, приучая ихъ къ исполненію христіанскихъ таинствъ и обрядовъ и научая ихъ правиламъ христіанской вѣры и нравственности.

Священники говорили иногда въ храмахъ поученія; бесѣдовали о предметахъ вѣры съ инородцами при всякой встрѣчѣ, читали имъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія, особенно передавали содержаніе книги „поученія готовящемуся ко св. Крещенію.“

Одинъ изъ священниковъ (Усть-Абаканскій Стефанъ Ма-

сленниковъ) оказаль особенное усердіе къ церковному проповѣдничеству. Въ отчетномъ году имъ сказано въ мѣстномъ храмѣ 82 поученія, собственнаго сочиненія, которыя были представлены благочиннымъ Его Преосвященству.

Такъ какъ инородцы рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій и не всегда обращаются къ священникамъ за исправленіемъ требъ, то для исправленія требъ и пріученія инородцевъ къ исполненію таинствъ и обрядовъ православной церкви, а также для наученія, ихъ истинамъ вѣры, священники-миссіонеры въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, предпринимали поѣздки по улусамъ. Одною изъ главныхъ мѣръ къ поднятію религіозно-нравственнаго состоянія инородцевъ была школьно-просвѣтительная дѣятельность духовенства миссіонерскихъ приходовъ, выразившаяся, впрочемъ, въ довольно скромныхъ размѣрахъ. Въ отчетномъ году въ миссіонерскихъ приходяхъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ было школъ церковно-приходскихъ 4, школъ грамоты 8; а именно: 1., въ Усть-Фыркальской было 12 учащихся; 2., въ Божіеозерской 42; въ Чебаковской 15; въ Усть-Есинской 20; Школы грамоты были: въ Усть-Абаканскомъ приходѣ—4 съ 5—8 учащимися въ каждой; въ Чебаковскомъ приходѣ 4 съ незначительнымъ количествомъ учащихся въ каждой.

Кромѣ того, существуютъ министерскія школы въ селахъ Аскызскомъ и Усть-Абаканскомъ: въ нихъ Законъ Божій преподають мѣстные священники.

Въ церковно-приходскихъ и министерскихъ школахъ учителя и законоучители стараются внѣдрить въ сердца учащихся правила христіанской вѣры и благочестія и пріучать ихъ къ неукоснительному исполненію таинствъ и обрядовъ православной церкви. Вотъ что пишетъ законоучитель Усть-Абаканской школы: „мною ученикамъ мѣстной министерской школы разъяснено богослуженіе, особенно литургія, и они теперь сознательно совершаютъ земное поклоненіе Св. Дарамъ во время двукратнаго ихъ появленія народу; а глядя на нихъ, къ этому пріучились и взрослые.

Такой же земной поклонъ они совершаютъ предъ иѣніемъ молитвы Господней. Кромѣ того, всѣ ученики за литургіей поютъ Молитву Господню и Достойно. Ученики состоящихъ въ миссіонерскихъ приходахъ школь неопустительно ходили въ храмъ къ богослуженію и обязательно исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Нѣкоторые изъ лучшихъ учениковъ инородческихъ церковно-приходскихъ школь постунали и постунають для продолженія образованія въ Красноярское духовное училище и по окончаніи курса въ духовномъ училищѣ—въ духовную Семинарію, или въ Війскую катихизаторскую школу, въ послѣднюю въ очень ограниченномъ количествѣ.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета Енисейскаго Епархіальнаго Комитета ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1894-й годъ.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, хотя въ общемъ религіозно-правственное состояніе инородцевъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ оставляетъ еще желать очень многого, однако нѣкоторые факты, приводимые въ отчетахъ миссіонеровъ за предыдущіе и за отчетный годъ, показываютъ, что язычество среди ихъ ослабѣваетъ, а христіанство болѣе и болѣе крѣпнеть, особенно, если, по замѣчанію священника Усть-Фыркальскаго прихода Іоанна Данилова, прослужившаго въ семь приходѣ болѣе 20-ти лѣтъ, припомнить, что въ недавнее время еще, сравнительно, инородцы къ больнымъ своимъ не только не приглашали священника, но даже и не допускали его къ нему, боясь гнѣва злыхъ духовъ, или шайтановъ.

Какъ на отрадное явленіе въ жизни инородцевъ въ религіозномъ отношеніи, можно указать на приглашеніе инородцами мѣстныхъ причтовъ для служенія молебновъ въ праздники Рождества Христова и Пасхи. Священникъ Усть-Фыркальскаго прихода Іоаннъ Даниловъ въ отчетѣ за 1894 годъ сообщаетъ о насхальномъ объѣздѣ своихъ инородческихъ улусовъ то же, что и за предыдущій годъ, именно что „инородцы принимали святые иконы съ усердіемъ, выразившимся въ нелѣнностномъ моленіи и обильномъ возженіи свѣчъ предъ иконами. Святые иконы были приняты инородцами почти въ каждый домъ,“ и такимъ образомъ,

имъ отслужено было на Пасхѣ и вскорѣ послѣ Пасхи въ инородческихъ улусахъ около 400 молебновъ. Въ Божіеозерскомъ приходѣ среди инородцевъ укоренился обычай—крестнымъ ходомъ, съ участіемъ причта, переносить 25 іюня изъ Божіеозерскаго храма икону Св. Пантелеимона въ улусъ Уранъ, и по отслуженіи 25 іюня всенощней и 26 литургіи, съ крестнымъ же ходомъ уносить ее обратно въ храмъ; во время крестнаго хода инородцы, по примѣру русскихъ, поютъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ; Святой Великомучениче Пантелеимоне, моли Бога о насъ“. Священникъ Чебаковской церкви сообщаетъ, что въ его приходѣ есть до 10 семей инородческихъ, „отличающихся религіозностью болѣе другихъ и ведущихъ почти аскетическій образъ жизни“.

Въ Усинскомъ, пограничномъ съ Китайской имперіей, краѣ, Минусинскаго округа, существуетъ Верхнеусинскій миссіонерскій приходъ, основанный съ особенными цѣлями, по сравненію съ другими миссіонерскими приходами южной окраины Енисейской епархіи, именно: 1., для удовлетворенія религіозныхъ потребностей мѣстныхъ православныхъ жителей, удаленныхъ отъ храмовъ Минусинскаго округа; 2., для привлеченія къ православію мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ и 3., для обращенія въ христіанство язычниковъ—уряихайцевъ или сойотъ, кочующихъ въ сосѣдствѣ съ Усинскимъ краемъ, въ прежнее время (лѣтъ 5 тому назадъ и болѣе) прикочевывавшихъ въ русскія владѣнія и довольно подолгу здѣсь кочевавшихъ.

Въ настоящее время одна изъ главныхъ заботъ Усинскаго причта состоитъ въ томъ, чтобы выстроить новый храмъ въ селѣ Усинскомъ, вмѣсто сгорѣвшаго въ 1891 году, 25-го декабря. Для сбора пожертвованій на построеніе сего храма мѣстный священникъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, предпринялъ съ 16 іюля по 23 августа въ отчетномъ году побѣзду по золотымъ промысламъ, расположеннымъ по рѣкамъ Сисиму, Чибижеку и Инзинзюлю; но, какъ извѣстно изъ донесеній Епархіальному начальству, собранныхъ пожертвованій для

устройства храма еще далеко недостаточно. Дѣсь прихожане доставляютъ сами, по неизвѣрно низкой цѣнѣ—10 к. съ дерева. Мѣстные раскольники и сектанты не высказываютъ особеннаго желанія относительно присоединенія къ православію; однако, по словамъ одного миссіонера, читаютъ даваемые имъ книжки противораскольническаго содержанія; и одинъ изъ раскольниковъ крестьянинъ села Верхнеусинскаго Прохоръ Медвѣдевъ, часовенный уставщикъ Австрійскаго лжесвященства, „какъ давно уже убѣдившійся въ правотѣ Православія, даже помогаетъ мѣстному священнику въ раздачѣ книгъ и брошюръ противораскольническаго содержанія для домашняго чтенія раскольникамъ, извѣстнымъ своею начитанностью.“

Продолжительныхъ бесѣдъ съ огласительно-просвѣтительной цѣлью съ урянхайцами или сайогами Верхнеусинскій миссіонеръ въ отчетномъ году не имѣлъ, такъ какъ урянхайцы бываютъ въ Усинскомъ краѣ на короткое время и мимоѣздомъ; на мѣстахъ же постояннаго ихъ пребыванія (въ предѣлахъ Китайской Имперіи), миссіонеру не представлялось удобнаго случая бывать.

Вообще, по словамъ Усинскаго священника, урянхайцы отказываются принять христіанство, отговариваясь тѣмъ, что, будто-бы, китайскіе чиновники и ламы, за принятіе ими христіанства, будутъ наказывать ихъ,—рубить имъ головы.

Въ Усинской миссіонерской школѣ въ отчетномъ году обучалось 29 человекъ: 20 мальчиковъ, 9 дѣвочекъ, изъ нихъ 7—дѣти раскольниковъ Австрійскаго священства и 3—дѣти безноповцевъ.

Состояніе Туруханской миссіи.

Если и вообще миссіонерское дѣло въ Енисейской епархіи ведется при неблагоприятныхъ условіяхъ, то что же можно сказать въ этомъ отношеніи про необъятный Туруханскій край съ его разноплеменнымъ кочующимъ населеніемъ, при отсутствіи въ Туруханскѣ правильно организованной миссіи? Здѣсь имѣется только

6 приходоѣ съ 5 храмами и наличнаго духовенства 5 священниковъ и 4 псаломщика. При этомъ мѣстные священники-миссіонеры, кромѣ одного (о. Попова), не обладаютъ ни достаточнымъ образованіемъ, ни подготовкою къ миссіонерскому дѣлу, ни знакомствомъ съ инородческими нарѣчіями. Отдаленность и обособленность края, суровость климата, исключительныя условія для жизни, съ трудомъ переносимыя даже людьми съ крѣпкимъ и здоровымъ сложеніемъ, при недостаткѣ образованныхъ кандидатовъ священства въ Енисейской епархіи вообще,—при всѣхъ заботахъ епархіальнаго начальства, не позволяютъ улучшить существующій составъ миссіи. А между тѣмъ этотъ далекій холодный и обособленный край требуетъ особеннаго участія къ себѣ, особенно нуждается въ просвѣтительныхъ силахъ, разумныхъ и ревностныхъ труженикахъ на нивѣ евангельской проповѣди.

Инородческое населеніе Туруханскаго края представляется въ слѣдующей таблицѣ.

ПРИХОДЫ.	Якутовъ.		Самоѣд.		Остяковъ.		Тунгусовъ.		Юраковъ.		Долганъ.	
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.
Туруханскій Преображен.	32	31	3	4	128	111	56	40	"	"	"	"
Верхнеинбатскій . . .	"	"	"	"	305	260	"	"	"	"	"	"
Тазовскій . . .	"	"	"	"	289	233	41	59	136	131	"	"
Дудинскій . . .	"	"	165	77	"	"	40	33	65	39	140	140
Хатангскій . . .	416	384	"	"	"	"	240	235	"	"	290	320
Ессейскій . . .	310	368	"	"	"	"	390	344	"	"	"	"
Итого . . .	758	783	168	81	722	604	767	711	201	170	430	460
Всего . . .	1541		249		1326		1478		371		890	

Такимъ образомъ всего крещенныхъ инородцевъ въ шести приходахъ значится 5855 м. и ж. пола, а всего съ русскимъ населеніемъ состоитъ прихожанъ 7321 человекъ. Впрочемъ, цифра эта не можетъ быть признаваема вполне точною, потому что въ Тазовскомъ приходѣ, по отзыву Туруханскаго благочиннаго, населеніе не провѣрялось причтомъ около 10 лѣтъ, а во вновь открытомъ Ессейскомъ приходѣ причтъ, сдѣлавъ по приходу только двѣ поѣздки, не могъ переписать всѣхъ инородцевъ, кочующихъ въ неизвѣстныхъ окраинахъ обширной тундры съ своими родоначальниками, которые могли бы дать болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ инородцевъ. Еще труднѣе опредѣлить цифру бродячихъ инородцевъ-язычниковъ, но полагають что ихъ не менѣе 3000 душъ.

Храмы Туруханскаго края въ большинствѣ ветхи и бѣдны средствами; въ текущемъ году дудинскіе прихожане намѣрены освятить новый деревянный храмъ на Толстомъ Носу, построенный по ихъ заказу въ Енисейскѣ, откуда на особой баркѣ онъ будетъ сплавленъ по р. Енисею и установленъ на приготовленномъ мѣстѣ. При нѣкоторыхъ храмахъ нѣтъ причтовыхъ помѣщеній, хотя бы сколько нибудь пригодныхъ для постоянного жительства. Такъ, на примѣръ, при вновь открытомъ Ессейскомъ приходѣ имѣется только ветхая часовня и очень небольшая сторожка, съ желѣзною печью; въ этой то сторожкѣ миссіонеръ или катихизаторъ и проживаютъ во время пріѣзда въ приходъ для совершенія таинствъ и великопостнаго служенія; въ хатангскомъ приходѣ причтовый домъ представляетъ собою простую избу изъ тонкаго лиственнаго лѣса съ желѣзною печью; изба эта пригодна только для сторожки; при вновь отстроенномъ церковномъ домѣ Тазовскаго прихода нѣтъ еще ни сѣней, ни надворныхъ службъ. Вслѣдствіе такихъ неудобствъ, а равно полнаго отсутствія осѣдлыхъ инородцевъ въ означенныхъ мѣстахъ, священники этихъ приходоу отъ 8 до 10 мѣсяцевъ проживаютъ въ Туруханскѣ, или въ Дудинкѣ. Но и тѣ причтовые домишки, въ которыхъ живутъ въ Турухан-

скѣ весну, лѣто и осень прибывшіе съ Таза, Ессея и Хатанги священники, равно какъ и переданное въ 1889 году изъ гражданскаго вѣдомства въ духовное—помѣщеніе нынѣ закрытой школы представляютъ собою жалкія строенія, низкія, грязныя, мрачныя, отопляемыя, кромѣ кирпичныхъ печей, еще печами изъ листоваго желѣза, вымазанныя и внутри и снаружи по назамъ глиною.

Священники-миссіонеры предпринимали свои поѣздки преимущественно въ зимнее время съ ноября до февраля мѣсяца, такъ какъ лѣтомъ препятствуютъ сообщенію съ кочевниками рѣки, озера и тундры; но и зимою путешествіе по необозримой тундрѣ, на оленяхъ или собакахъ, въ открытой нартѣ, при сильныхъ морозахъ и пургахъ и нерѣдко при отсутствіи жилыхъ чумовъ на пути, сопряжено съ крайними неудобствами и лишеніями. Вотъ что пишетъ миссіонеръ о. Поповъ о своей поѣздкѣ на озеро Ессей, почти за 1000 версть отъ Туруханска. „Проѣзды черезъ безлюдныя пространства по горамъ, тундрамъ и лѣсамъ, гдѣ мѣстами снѣгъ доходитъ до 2-хъ аршинъ глубины, вынуждаютъ меня ѣздить постоянно на открытыхъ инородческихъ санкахъ (нарти), сидя въ нихъ, скрестивши подъ себя ноги... Руки и ноги мои подвергаются постояннымъ ознобленіямъ; глаза, воспаляясь отъ дыма и огня, разводимаго среди чума, болятъ и слабѣютъ. Мнѣ совѣтуютъ ѣздить въ „болкѣ“, т. е. въ глухомъ съ печью экипажѣ; но это можетъ убійственно отразиться на оленяхъ, съ которыми тунгусы обращаются очень грубо. Въ каждый день по нѣсколько разъ мнѣ приходилось соскакивать въ снѣгъ и брести по самый поясъ, съ цѣлью помочь оленямъ и подать примѣръ тунгусамъ. . . но лѣнныя тунгусы продолжаютъ сидѣть, не обращая никакого вниманія на слова и примѣръ священника,—они съ грубой бранью безжалостно наносятъ утопающему въ снѣгу оленю удары концомъ длинной палки, называемой „хорей.“ Иногда жестокость ихъ доходила до того, что они выбивали глаза оленямъ или забивали ихъ до смерти.“ Почти

то же говорить и о. Сусловъ о своей поѣздкѣ на Хатангу. „Подо мной,—пишетъ онъ,—шли два оленя. Къ вечеру подулъ южный вѣтеръ съ снѣгомъ. Мы остановились; въ открытомъ возкѣ нельзя было укрыться отъ бурана. Меня продуло, сталъ мерзнуть. Пришлось бы просидѣть всю ночь, поджавши ноги, но спутникъ „хозяйинъ“ (который везъ товаръ на оленяхъ), пригласилъ меня къ себѣ, въ песцовое одѣяло. Спасибо ему, я согрѣлся. Между тѣмъ, работникъ-юракъ съ женою ухитрились устроить какую-то кущу, залегли въ нее прямо на снѣгъ, натаяли воды изъ снѣга же и сварили чай, совершенно продымившійся, предложивъ и намъ согрѣться этимъ снадобьемъ, котораго дома не взялъ бы въ ротъ и капли. . . Цѣлыя сутки пурга не унималась; рабочихъ занесло въ ихъ получумъ (кущѣ) такъ что снѣгъ отгребали лопатами. Сварить чай или обѣдъ не удавалось, —очагъ только дымилъ, погашаемый пургою. Я лежалъ въ болкѣ, прислушиваясь къ вою бури. Пурга продолжалась и на второй день. Насилу развели огонь;—впрочемъ, сварили чай, но огонь погасили, такъ какъ отъ дыма нельзя было сидѣть въ чуму. Укрѣпляли чумъ, ибо пурга угрожала снести его. . . .“

Если и въ самомъ Туруханскѣ житель испытываетъ не мало лишеній, то въ большинствѣ селъ Туруханскаго края, при наличныхъ условіяхъ, постоянное пребываніе семейнаго священника-миссіонера почти невозможно. Вотъ, на примѣръ, какъ описываетъ о. Сусловъ село Хатангское. „Оно состоитъ изъ церкви, остатковъ сруба отъ храма, построеннаго въ XVIII ст., развалинъ старой причтовой избушки и небольшой новой избушки для священника, общественной избы, для якутскаго старосты, сторожа, трехъ обывательскихъ избъ и хлѣбозапаснаго магазина, построеннаго въ прошломъ столѣтіи. Церковь и магазинъ крыты тесомъ, а всѣ прочія избы безъ крышъ и стропилъ; притомъ же онѣ построены чуть не изъ жердей, въ діаметрѣ вершка 2—3; лѣтомъ онѣ промокаютъ отъ дождей, а зимой страшно холодны и угарны. Жителей у церкви три семейства. По переписи,

сдѣланной мною, оказалось на лицо, вмѣстѣ съ семействомъ трапезника (некореннаго жителя) 15 душъ, лѣтомъ же здѣсь почти никого не остается. Жители питаются исключительно сырой мерзлой рыбой безъ соли,—ни у кого не нашлось даже золотника ея, чтобы посолить сваренную мною рыбу. Вся лѣтняя добыча—рыба, дикіе гуси и т. п. сваливается въ ямы, гдѣ и закисаетъ. А между тѣмъ въ 500 верстахъ имѣются горы морской и каменной соли“.

Въ отчетномъ году можно отмѣтить, какъ болѣе выдающіяся, поѣздки о. Михаила Суслова къ Гольчихѣ, по Дудинскому и Хатангскому приходамъ, и о. Попова къ озеру Ессей. Число богослуженій и требъ, отправленныхъ священниками-миссіонерами въ приходяхъ и во время поѣздокъ, представляется въ слѣдующихъ таблицахъ.

Крещено младенцевъ по приходамъ: Туруханскому муж. п. 31 женск. п. 23 всего, 54; Тазовскому 1 м., 2 ж., всего 3. Верхнеинбатскому 58 м., 71 д., всего 129. Дудинскому 17 м., 18 д., всего 35. Хатангскому 10 м., 8 д., всего 18. Ессейскому 21 м., 31 д., всего 52. Итого 138 м., 153 д., всего 291.

Въ этомъ числѣ незаконнорожденныхъ было муж. п. 13 и женск. п. 16. Крещенія совершались частію въ церквахъ (меньшинство), а болѣею частью въ домахъ, юртахъ и чумахъ, при поѣздкѣ миссіонеровъ по приходамъ,

Обращено изъ язычества и просвѣщено св. Крещеніемъ взрослыхъ священниками-миссіонерами: В. Заводовскимъ 3 м. п. и 1 ж. п., М. Прозоровскимъ 3 м. п. и 5 ж. п., К. Реньевымъ 2 м. п. и 1 ж. п. и П. Поповымъ 1 м. п. и 1 ж. п., всего 17 душъ об. пола. Уменьшеніе цифры обращеній изъ язычества въ отчетномъ году сравнительно съ предшествовавшимъ (1893) годомъ, (70) о. Благочинный Сусловъ объясняетъ: а) болѣе раннимъ составленіемъ своего отчета, въ который, поэтому, не могли быть занесены результаты зимнихъ поѣздокъ свя-

щенниковъ по приходамъ, и б) отсутствіемъ священниковъ Суслова и Заводовскаго изъ приходовъ въ теченіе продолжительнаго времени.

Исполнили долгъ исповѣди и Св. Тайнъ Причастія въ приходяхъ: Туруханскомъ Преображенскомъ м. 76, ж. 89, Верхнеинбатскомъ Успенскомъ м. 97, ж. 120, Дудинскомъ Введенскомъ м. 234 ж. 211, Хатангскомъ Богоявленскомъ м. 326, ж. 290, Ессейскомъ м. 176, ж. 166, итого 1785. Изъ таблицы видно, что при населеніи всѣхъ приходовъ, въ количествѣ 7321 д. об. пола, если исключить изъ этой цыфры 907 дѣтей до 7-лѣтняго возраста, число исполнившихъ долгъ Исповѣди и Св. Тайнъ Причастія равняется только одной трети всего населенія.

Совершено браковъ въ Туруханскомъ приходѣ 6, Верхнеинбатскомъ 16, Дудинскомъ 4, Хатангскомъ 12 и Ессейскомъ 9, всего 47; въ Тазовскомъ приходѣ не было совершено браковъ.

Отпѣто умершихъ въ Туруханскомъ приходѣ 9, Верхнеинбатскомъ 41, Дудинскомъ 29, Хатангскомъ 34 и Ессейскомъ 5, всего 118.

(Окончаніе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Извлеченіе

изъ отчета Енисейскаго Епархіальнаго Комитета В ы с о ч а й ш е утвержденного Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1894-й годъ.

(Окончаніе).

Въ путевыхъ журналахъ миссіонеровъ встрѣчаются интересныя замѣтки относительно быта инородцевъ и религіозно-нравственнаго состоянія ихъ. Не смотря на крайнюю бѣдность инородцевъ и жалкую обстановку чумовъ, во всякомъ чумѣ непременно имѣлась икона, а иногда и нѣсколько иконъ, даже въ ризахъ и кіотахъ, въ большинствѣ чумовъ имѣлись восковыя свѣчи и ладонь; вездѣ инородцы встрѣчали священниковъ съ полнымъ радушіемъ, подходили подъ благословеніе и для лобзанія Св. креста чинно, вкушали освященую воду съ благоговѣніемъ. Илимійскіе тунгусы и ессейскіе якуты—пишеть о. Заводовскій,—„всегда предъ и послѣ вкушенія пищи молятся и безъ крестнаго знаменія никогда не начнутъ ѣсть. На вечернюю и утреннюю молитву становились всѣ вмѣстѣ; утромъ и вечеромъ подходили подъ благословеніе; такъ велось во все время моего путешествія“. На третій день по прибытіи миссіонера на Ессей, сюда собралось до 100 инородцевъ; всѣ богомольцы не могли помѣститься въ тѣсномъ балаганѣ, а потому нѣкоторые расположились ночевать на улицѣ, прямо на снѣгу, даже съ дѣтьми. „Видя такую картину,—говоритъ миссіонеръ,—я тронуть былъ религіозностью инородцевъ“. Съ каждымъ днемъ прибывало инородцевъ на Ессей все болѣе и болѣе, а къ 5 января ихъ наѣхало не менѣе 300 человекъ, такъ что изъ оленей впряжен-

ныхъ въ нарты, образовалось огромное стадо. Въ праздникъ Крещенія Господня за литургією, приобщено было Св. Таинъ 200 человекъ. Послѣ освященія воды на Ессеѣ, священникъ намѣренъ былъ возвратиться въ часовню, но не могъ выбраться изъ толпы и долженъ былъ окропить св. водою каждого, подходившаго къ Св. Кресту. „При видѣ такого усердія,—говоритъ миссіонеръ,—я отъ радости рѣшительно не чувствовалъ усталости. Это событіе надолго останется у меня въ памяти.“ По словамъ миссіонера, илимійскіе тунгусы и ессейскіе якуты трудолюбивы, гостепріимны и ласковы.

Въ чумахъ долганъ и тунгусовъ,—пишетъ также о. Сусловъ, — „постоянно я находилъ иконы спрятанными въ отдѣльный ящичекъ или чистый мѣшечекъ, тутъ же сохранялись свѣчи и ладонъ. Становясь на молитву, обитатели чумовъ достаютъ иконы, зажигаютъ свѣчи и кадятъ ладономъ. Крестное знаменіе полагаютъ правильно, къ предметамъ священнымъ относятся съ благоговѣніемъ. Когда вносятъ въ помещеніе мой ящикъ съ принадлежностями богослуженія—пишетъ о. Сусловъ,—вносящій непременно предупреждаетъ прочихъ, чтобы перекрестились! Въ нѣкоторыхъ чумахъ (два случая) хозяева-инородцы просили о. Суслова передать отъ нихъ по 1 р. въ Туруханскій монастырь на поминовеніе. „Отгѣль дѣвицу Анну, мою крестницу, умершую въ іюнь,—пишетъ о. Сусловъ. Мать ея рассказывала, что передъ смертю Анна покаялась въ грѣхахъ, просила молиться за нее и вкусила просфоры. Обычай исповѣди и вкушенія просфоры вызванъ отсутствіемъ священника въ приходѣ и кочевою жизнію самихъ жителей“. Затундринскіе тунгусы и якуты учатъ дѣтей страху Божию и почтенію къ старшимъ. Лишь зажгутъ предъ иконами свѣчу, дѣти крестятся; молятся вмѣстѣ со старшими. Подавая что-либо старшимъ, ребенокъ кланяется, а если не исполнитъ этого, то ему напоминаютъ. Къ сожалѣнію, инородцы, за малыми исключеніями, не знаютъ молитвъ.

Случаевъ шаманства между инородцами не замѣчено. Въ

одномъ изъ чумовъ о. Сусловъ встрѣтилъ женщину, занимавшуюся раньше шаманствомъ; но два года тому назадъ она заболѣла, покаялась и отдала свою шаманскую одежду со всеми принадлежностями шаманства священнику К. Реньеву, который и отправилъ все это въ Красноярскій музей.

Вообще же, не смотря на многія свѣтлыя стороны въ жизни инородцевъ, нужно сказать, что это пока дѣти природы, не окрѣвшіе въ христіанской вѣрѣ, а потому вмѣстѣ съ христіанскими началами уживаются между ними и языческіе обычаи. Такъ, у нѣкоторыхъ инородцевъ существуетъ обычай окропленія новой юрты идоложертвенною кровью, очень нерѣдко встрѣчаются между ними, даже между несовершеннолѣтними, супружескія сожитія, не освященныя таинствомъ брака, они безпечны и склонны къ пьянству. Причина такихъ грустныхъ явленій—отсутствіе въ нѣкоторыхъ приходахъ священниковъ, кочевой образъ жизни инородцевъ и отрицательное вліяніе на нихъ русскихъ выходцевъ-торгашей.

До отчетнаго года въ Туруханскомъ краѣ существовало двѣ церковно-приходскія школы,—одна въ самомъ Туруханскѣ, а другая въ Верхнеинбатскомъ приходѣ. Первая школа сначала была министерскою, но въ 1889 г., по предложенію Г. Иркутскаго Генераль-Губернатора, она принята въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, съ цѣлію преобразовать ее въ миссіонерскую центральную церковно-приходскую школу. Въ школьномъ домѣ устроено было и общежитіе для учениковъ-инородцевъ. По донесеніямъ Туруханскаго Благочиннаго, въ этой школѣ обучалось съ 18⁸⁹/₉₀ учебн. года по 18⁹³/₉₄ учебный годъ включительно 56 мальчиковъ и 21 дѣвочка; за этотъ же періодъ времени помѣщалось въ общежитіи 14 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, —ежегодно отъ 4 до 6 дѣтей-инородцевъ; но цифры эти, по мнѣнію Енисейск. отд. енарх. училищ. Совѣта, не вполне точны, если принять въ расчетъ, что нѣкоторыя дѣти учились въ школѣ и помѣщались въ общежитіи по нѣскольку лѣтъ. На

содержаніе школы ежегодно отпускалась значительная сумма изъ средствъ мѣстнаго миссіонерскаго комитета и епархіальнаго училищнаго Совѣта. Къ сожалѣнію, Благочинный Сусловъ донесъ епархіальному начальству, что въ отчетномъ году занятія въ школѣ прекратились, такъ какъ въ Туруханскѣ хотя и насчитывается дѣтей школьнаго возраста 21 человекъ, но изъ нихъ только одного мальчика родители пожелали отдать въ школу. Въ то же время Благочинный ходатайствуетъ о перемѣщеніи школы въ Туруханскій монастырь, находящійся въ 30 верстахъ отъ города Туруханска, при впаденіи р. Нижней Тунгуски въ Енисей, гдѣ, по его мнѣнію, можетъ быть устроено удобное помѣщеніе для школы и общежитія; ближайшія же селенія къ монастырю — Монастырское, Міроѣдинское и Шарохинское дадутъ и учениковъ для школы. Затронутый о. Суловымъ вопросъ о перемѣщеніи школы въ Туруханскій монастырь или въ Монастырскую деревню остается пока открытымъ и необходимыя данныя для рѣшенія его представлены будутъ на обсужденіе слѣдующаго очереднаго собранія Комитета. Впрочемъ, на устройство отдѣльнаго дома для школы около Туруханскаго монастыря пожертвовано уже Енисейскимъ купцомъ П. И. Ларіоновымъ 100 р., при обратномъ проѣздѣ изъ Туруханскаго края чрезъ Енисейскъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Акакія.

Въ селѣ Верхнеинбатскомъ церковная школа грамоты открыта была въ 1886 г.; но какъ въ прежніе годы, такъ и въ отчетномъ, въ ней не было регулярныхъ занятій; въ текущемъ же году мѣстный псаломщикъ обучаетъ только одного мальчика, который и живетъ у псаломщика, съ платою за обученіе и содержаніе по 3 р. въ мѣсяць.

Въ виду недостатка лицъ для замѣщенія не только священническихъ, но и псаломщическихъ вакансій въ приходахъ Туруханскаго края, епархіальное начальство, какъ и въ прежніе годы, такъ и въ отчетномъ, озабочено было мыслию приготовить въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ и частію въ Бійской

Катихизаторской школѣ нѣсколько инородческихъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи курса, могли занять хотя псаломщическія мѣста. Для этой цѣли на средства епархіи имѣется ежегодно 7 стипендій при училищѣ для учениковъ-инородцевъ Минусинскаго и Туруханскаго края. Но, къ сожалѣнію, и эта попытка пока не дала утѣшительныхъ результатовъ. Одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ училища—остякъ, не окончивъ курса, проживаетъ въ Туруханскѣ безъ опредѣленныхъ занятій, двое—остяки-же скончались въ прошломъ году, одинъ состоя на должности псаломщика, а другой—въ Бійскомъ училищѣ. Въ настоящее время обучается въ духовномъ училищѣ одинъ мальчикъ—якуть, а другой—остякъ готовится для поступленія въ училище съ будущаго учебнаго года.